

ОДИН ИЗ ПЯТИ

ПРОФЕССИЯ человека, о котором я хочу рассказать, редкая в нашем городе, а в других городах — тем более. В Новосибирске «таких» пять только: в ТЮЗе, «Красном факеле», театре оперетты, областной драме и в оперном Академическом. Заведующий постановочной частью — так именуется она.

...33 года назад на строительные леса Дворца науки и культуры (так назывался тогда будущий театр оперы и балета) при-

шел худощавый паренек в рабочей спецовке. Пришел, полный комсомольского задора, с желанием возводить храм культуры. Звали паренька Жора Рагино.

Определился он нарядчиком. Через два года перешел работать котельщиком. Все металлические конструкции в то время крепились не электросваркой, а заклепками. Сколько тысяч их успел заклепать Жора Рагино, пока через пять лет не стал мастером котельно-кузнечного цеха...

Я держу в руках его трудовую книжку, книжку, выданную 33 года назад, в которой есть запись о приеме: «Принят в 1932 году». Есть и другие записи, из которых видно, как вырастал паренек-нарядчик, котельщик, мастер котельного це-

ТЕАТР

ха, машинист сцены, главный машинист, заведующий постановочной частью.

А перелистнув страницу, я увидел, что заполнены не только все строчки, но даже и вкладыша не хватило для записей. Это поощрения, благодарности и премии. Теперь уже мало кто помнит, что первое знамя, гордо развевающееся над огромным куполом, и видимое даже из далекого пригорода, повесил Рагино, перехватываясь цепкими руками по восьмиметровому флагштоку до самой макушки. Кстати, о куполе. Строился купол необычной конструкции. Даже и сейчас еще не перестал он интересовать не только прохожих, но и видных

архитекторов своей воздушностью, оригинальностью, прочностью и смелым полетом фантазии.

Большой и сложный механизм производственных цехов в театре. Это десятки невидимых зрителю работников: швеи и слесари, гримеры и плотники, бутафоры и реквизиторы, художники и трафаретчики, прачки и сапожники, монтировщики декораций и электрики. Начинаясь ранним утром, только глубокой ночью затихает жизнь в театре.

Сроки выхода в свет спектаклей всегда очень коротки. От выпуска одного зависит показ другого. Подчас декорации делаются поочередно несколькими цехами, и столярный цех может задерживать работу бутафорного, а тот — работу художников.

Георгий Янович Рагино планирует, организовывает, направляет, проверяет, торопит, наконец, весь этот сложный, и

надо сказать, точный механизм производственных мастерских. И не было случая, чтобы постановочная часть задержала выпуск спектакля.

По эскизу художника Левентая в балете «Ромео и Джульетта» фасад трехэтажного дома — двенадцатиметровой высоты, причем, в каждом этаже должны «жить» люди. Как, из какого материала сделать это сооружение — и чтобы прочно было, но в то же время легко собиралось и разбиралось, было правдоподобным и не занимало лишнего места?

Много испортил бумаги Георгий Янович на чертежи и наброски, добиваясь совмещения этих качеств в одном.

И так почти в каждом спектакле. Разные сценические эффекты, имитации предельно правдоподобны.

Отправляясь каждый год на

гастроли, театр везет от шести до десяти пульмановских вагонов оформления спектаклей. Это — около 60 грузовых автомашин. Нужно очень умело распределять силы, применяясь к возможностям и обстановке на гастролях, в других помещениях, чтобы и там спектакли шли на высоком уровне.

Богатый опыт организации перевозок театра на гастроли у Георгия Яновича. Недаром, когда коллектив балета поехал в Египет, то дирекция театра не обходила присутствие Рагино на гастролях в Каире поставила на один уровень с присутствием творческих работников и доказала это с полной аргументацией.

Тридцать три года отдал Георгий Янович работе в театре. Срок немалый. Сделано немало. И, как награда, красуется на его груди медаль.

Н. СЫРЫХ.

«ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСК»
10 НОЯ 1955